

338
С 347.

060
С. 34.2

151525

О нефти на Сѣверѣ Россіи.

М. К. Сидорова.

Когда открыты мѣсторожденія нефти у насъ на Сѣверѣ—
нѣтъ точныхъ указаній; но извѣстно, что въ 1694-мъ году
Петръ Великій отправлялъ уже образцы сѣверной нефти
въ Голландію; а въ половинѣ прошлаго столѣтія, по свидѣтель-
ству академика Лепехина, архангелогородскій гражданинъ Ое-
доръ Прядуновъ открылъ нефть на р. Ухтѣ, впадающей въ
Ижму — притокъ рѣки Печоры, и торговалъ этимъ продуктомъ
подъ названіемъ „землянаго масла“. Послѣ Лепехина графъ
Кейзерлингъ сообщилъ, что, въ древніе годы, московскій ку-
пецъ Набатовъ основалъ на Ухтѣ небольшой заводъ, на кото-
ромъ, посредствомъ дистилляціи, добывалъ прозрачную нефть.
Наконецъ Архангельскій Статистическій комитетъ подтверждаетъ,
что Набатовъ, на своемъ заводѣ, получалъ около 1000 пудовъ
чистой и прозрачной нефти въ годъ и продавалъ ее въ Москвѣ.
Слѣдовательно, еще въ прошломъ столѣтіи нефть на Сѣверѣ со-
ставляла уже заводскій промыселъ, который прекратился не въ
силу какихъ либо коммерческихъ соображеній или убытка, а
потому только, что владѣлецъ умеръ. Послѣ него заводомъ
управляла дочь его; но заводъ сгорѣлъ; новыя строить она не
захотѣла и уѣхала въ Москву. И, съ тѣхъ поръ, о нефти у
насъ на Сѣверѣ забыли; о мѣсторожденіяхъ ея на р. Ухтѣ,
опять можетъ, было неизвѣстно и Министерству Государственныхъ

Имущество, потому что оно предписало Архангельской Палатѣ, для увеличенія оброчныхъ статей, отыскивать песокъ, глину и гравій—такіе матеріалы, которые тамъ не имѣютъ значенія, а не обратило вниманія на нефть и повторяло свои предписанія съ 1844 года втеченіе 20 лѣтъ, даже въ то время, когда и въ Америкѣ и у насъ нефть получила большое промышленное значеніе. Такъ шло до 1864 года, когда мезенскій лѣсничій Гладышевъ донесъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ о мѣсторожденіяхъ нефти и доманика и представилъ образцы ихъ. О нефти и доманикѣ онъ узналъ слѣдующимъ образомъ: въ 1860 г. довѣренный мой Золотиловъ открылъ эти минералы и сообщилъ о нихъ другому довѣренному Купчевскому. Послѣдній, въ 1864 г., совѣтовалъ лѣсничему Гладышеву послать образцы нефти и доманика своему начальству. Такъ Гладышевъ и сдѣлавъ и, въ тоже время, обратился ко мнѣ съ оффиціальнымъ предложеніемъ заняться разработкою этихъ минераловъ. Въ то время я предполагалъ отправить экспедицію въ Енисей изъ Печоры черезъ Ледовитый океанъ на пароходѣ съ нефтянымъ отопленіемъ, такъ какъ обыкновенному пароходу достаточнаго запаса каменнаго угля, на продолжительное время, взять было не возможно. По этому, на предложеніе лѣсничаго, я обратилъ особенное вниманіе и, не жалѣя ни какихъ денежныхъ затратъ, труда и времени, усиливъ свои поиски. Въ 1865 г. я заявилъ для разработки три участка по квадратной верстѣ каждый, полагая, что Правительство не откажетъ первому заявителю въ своемъ содѣйствіи трудному предпріятію, въ странѣ суровой, безплодной и бездорожной, но я горько въ этомъ ошибся: Министерство Государственныхъ Имуществъ отказало мнѣ въ отводѣ просимыхъ мной участковъ. Впослѣдствіи же, послѣ долгихъ ходатайствъ и серьезныхъ денежныхъ затратъ, я хотя и получилъ въ отводъ участокъ въ одну версту, но мнѣ пришлось подвергаться послѣдствіямъ разныхъ распоряженій, которыя клонились къ тому, что бы лишить меня и другихъ предпринимателей возможности заняться разра-

боткою нефти, въ видахъ отдачи нефтянаго промысла на Сѣверѣ иностраннымъ компаніямъ ¹⁾).

При такомъ положеніи дѣла, въ 1872 и 1873 гг., по выходѣ нефтянаго устава для Кавказа, я обращался въ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и въ Правительственную Коммиссію, учрежденную въ 1871 г., подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Н. А. Качалова, съ докладами о возбужденіи предъ Правительствомъ ходатайствъ о крайне необходимыхъ мѣрахъ къ экономическому развитію нашего Сѣвера. Вслѣдствіе этого, Общество ходатайствовало предъ г. Министромъ Финансовъ о слѣдующемъ:

1. Всѣмъ лицамъ, которыя уже сдѣлали на Сѣверѣ открытія, оставить за ними входящія въ составъ ихъ заявочныя мѣста, согласно 2462 ст. VII ст. Уст. Горн., какъ это было уже предоставлено г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ и безъ взиманія акциза съ нефти, во вниманіе къ отдаленности и суровости края, отсутствію путей сообщенія, необходимости заселенія, дорогой перевозки и бѣдности самихъ источниковъ, особенно сравнительно съ богатѣйшими по количеству и много лучшими по качеству—кавказскими и, наконецъ, по тому простому уваженію, что нефтяное производство на Кавказѣ оставалось болѣе ста лѣтъ безъ акциза и что за всѣмъ тѣмъ не подвергалось никакимъ казеннымъ сборамъ.

2. Съ первыхъ открывателей нефтяныхъ пріискахъ не взыскивать никакихъ оброчныхъ денегъ за земли, примѣняясь къ 2274 и 2275 ст. VII т. и, по примѣру Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, которые первымъ открывателямъ и заявителямъ нефтяныхъ источниковъ уступаютъ государственныя земли въ собственность. На Кавказѣ, при опредѣленіи арендной платы

¹⁾ Г. инженеръ-подполковникъ Романовскій, въ донесеніи своемъ Горному Департаменту, именно предупреждаетъ правительство *„не вводить въ нефтяной промыселъ иностранныя компаніи, доказывая, что тогда ни правительство, ни народъ не получатъ никакой пользы, и что наша нефть и капиталы, вырученные за нее увезутся за границу“*.

за десятину, принята была въ соображеніе цѣнность земли, занимаемая садами, пашнями, фермами и виноградниками, т. е. цѣна, за которую можетъ быть арендована земля для сельскаго хозяйства, о чемъ подробно изложено въ соображеніяхъ Коммиссіи о нефтяномъ производствѣ на Кавказѣ. Принято было во вниманіе и то, что на Кавказѣ частныя лица захватывали цѣльныя земли подъ предлогомъ разработки рудныхъ мѣсторожденій, которыя не облагались никакою платою въ пользу казны, между тѣмъ на Сѣверѣ, въ особенности на р. Ухтѣ, земли, по отзыву мѣстнаго начальства, никакой цѣнности не имѣють.

3. Лѣсъ, нужный на заводскія постройки, на приготовленіе бочекъ и дрова, на отопленіе печей и для перегонки нефти получать изъ казенныхъ лѣсовъ со взиманіемъ попенныхъ денегъ по $\frac{1}{5}$ части таксы.

и 4. Дозволить имъ привозить необходимыя машины изъ за границы безъ всякой пошлины и всѣ другія для этой промышленности потребности, такъ какъ въ Печерскомъ краѣ нѣтъ ни какихъ заводовъ и фабрикъ, откуда можно было бы ихъ пріобрѣтать, а привозъ ихъ изъ внутренней Россіи, при отсутствіи путей сообщенія и отдаленности края, невозможенъ.

Затѣмъ Комитетъ Общества присовокупилъ, что „чѣмъ скорѣе будетъ отъ Общества заявлено подобное ходатайство, тѣмъ скорѣе получится возможность удержать въ Россіи лишній рубль за всякій пудъ нефти, добытой на Сѣверѣ. Нефти привезено изъ заграницы для продажи въ Россіи, вмѣстѣ съ другими освѣтительными продуктами и находится въ настоящее время на складахъ въ пограничныхъ таможенныхъ, какъ недавно сообщилъ г. директоръ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, на 7.000,000 руб. серебр.“

Съ мнѣніемъ Общества вполне согласилась и Правительственная Коммиссія, въ которой участвовали по два члена отъ всѣхъ министерствъ и эксперты. Но мнѣнія Коммиссіи оставлено безъ вниманія. Ходатайство Общество не только не удостоилось отвѣта, но лица, сдѣлавшія заявки подверглись осо-

беннымъ стѣсненіямъ. Такъ напр. требовалось, чтобы заявители явились, или прислали довѣренныхъ на Ухту въ 1873 г. принимать отводы зимою, когда тамъ почти нѣтъ дня, когда бываютъ страшныя пурги и метели при 40° мороза, гдѣ нѣтъ жилья на 150 верстъ, и гдѣ ходить надобно по снѣгу глубиною въ 3 саж. И при этихъ-то условіяхъ дѣлать просьбы у корней деревъ и ставить ромбическія линіи, каменные знаки и курганы! Да и на отведенномъ мнѣ участкѣ нельзя было приступить къ разработкѣ нефти: требовали порубочныхъ билетовъ отъ лѣсничихъ на лѣсъ, потребный для буренія и дозволяли на отводѣ, на который выданы межевые акты, заниматься сосѣднимъ жителямъ порубкою лѣса. Въ первомъ случаѣ у меня останавливались работы, и люди, пришедшія туда изъ далека, должны были, получая содержаніе, сидѣть безъ дѣла, потому что довѣренный мой не смѣлъ тронуть ни одной жерди безъ лѣсничаго, къ которому за 1000 в. долженъ былъ посылать, за отсутствіемъ дорогъ, на лодкѣ по рѣкамъ, такъ что пока посланный воротится—проходило лѣто; а во второмъ случаѣ, подѣ предложеномъ вырубки въ участкѣ лѣса, появлялись тамъ хищники и воровали провизію, инструменты и даже буравы, которыхъ тамъ достать положительно нельзя. Мнѣ отказывается съ 1868 г. по сіе время въ отводѣ даже мѣстъ подѣ пристани и гавани и для складовъ нефти на пустынныхъ и совершенно ни кому не нужныхъ островахъ и берегахъ Печорскаго устья и залива. Министерство Государственныхъ Имуществъ находило необходимыми берега подѣ бичевники для грядущихъ поколѣній, забывая, что тамъ, гдѣ бываютъ морскіе приливы и отливы не можетъ быть бичевниковъ. Какое имѣлъ право управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ князь Ливень сдѣлать распоряженіе, о раздробленіи каждаго участка, отведеннаго въ квадратную версту, на 10 новыхъ участковъ? Такимъ образомъ владѣлецъ участка долженъ былъ работать въ пользу другихъ, ничего на пріискъ не затратившихъ. Возможно ли развитіе промышленности въ нашемъ отечествѣ, когда въ те-

ченіи 8 лѣтъ не выдаются заявителямъ межевые акты на участки, отведенные и утвержденные въ 1874 году. Могла-ли администрація требовать заключенія контрактовъ на участки, несогласныхъ съ Высочайше утвержденными правилами? Мѣстное управленіе, въ свою очередь, обязывало предпринимателей, чтобы нефть была фонтаномъ чрезъ 2 года отъ выдачи имъ межевыхъ актовъ на каждомъ участкѣ; а въ противномъ случаѣ постановляло отбирать участокъ въ казну для передачи его лицамъ, избраннымъ отъ Министерства.

Я упомянулъ здѣсь только о нѣкоторыхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчали первые открыватели нефти на Сѣверѣ, для того, чтобы судить какія мѣры слѣдуетъ принять для развитія тамъ нефтянаго промысла. Они подробнѣе изложены, на основаніи оффиціальныхъ документовъ, въ изданной мною книгѣ „Сѣверъ Россіи — о горныхъ его богатствахъ и препятствіяхъ къ ихъ разработкѣ. 1881 г.“.

Но несмотря на всѣ препятствія, я употреблялъ всѣ усилія положить начало нефтяному промыслу и тѣмъ принести пользу моей родинѣ. И потому, на Ухтинскихъ мѣсторожденіяхъ я построилъ необходимыя зданія для буровыхъ работъ, удобныя помѣщенія для служащихъ и рабочихъ и для складовъ припасовъ и матеріаловъ; пригласилъ опытныхъ техниковъ, нанялъ 40 человѣкъ, знакомыхъ съ буреніемъ рабочихъ, слесарей, кузнецовъ и бондарей и приступилъ въ 1868 г. къ закладкѣ буровой скважины, продолжая кромѣ того развѣдки въ различныхъ направленіяхъ ручными шурфами. Болѣе же правильныя работы буромъ производились въ 1872 и 1873 годахъ, и скважина была пробита до глубины 200 футовъ. Наконецъ на днѣ скважины засѣла и самая желонка, которую—тогда не нашли способа вынуть, а вынули впоследствии, чрезъ полгода.

На этомъ я и долженъ былъ остановить работы, потому что новыя затрудненія, новыя стѣсненія администраціи ставили меня въ такое положеніе, что я не могъ распоряжаться отведеннымъ мнѣ участкомъ по своей волѣ; а гдѣ нѣтъ права и

свободы въ дѣйствіяхъ, гдѣ все зависитъ отъ произвола администрации—тамъ всякій промыселъ не мыслимъ.

Таковы послѣдствія начала моего буренія! Нефти добыто мной всего около 1000 пудовъ, и она вся разошлась на выставки, анализы и образцы, а главное на опыты нефтяного отопленія. Для этой цѣли я приобрѣлъ желѣзный пароходъ,—но онъ, во время ледоплава, утонулъ; вмѣсто него выстроилъ на рѣкѣ Ижмѣ другой пароходъ деревянный, но и этотъ въ 1879 г. также пострадалъ отъ ледоплава. Вообще же предпріятіе мое обошлось мнѣ не дешево. Я затратилъ болѣе 650 т. руб. на заявки, мѣстные свидѣтельства, отводы, громадныя разѣзды: то въ Архангельскъ, то въ Мезень, то въ Баку; на устройство колодцевъ и буреніе скважинъ для развѣдки нефти; на постройку парохода съ нефтянымъ отопленіемъ для опытовъ; на добычу доманика и доставку его до Дюнкерхена и Данцига для опыта. Дорого мнѣ стоили также за все это время ученые, инженеры, уполномоченные, повѣренныя, содержаніе и разѣзды ихъ, выставки и прочее; за тѣмъ изысканія и проложеніе путей для перевозки нефти, изслѣдованіе Печорскаго залива, покупка для того судовъ, морскаго и рѣчнаго пароходовъ, инструментовъ и т. п., а равно содержаніе шкиперовъ, штурмановъ и матросовъ, составленіе и изданіе картъ и проч. и проч.

Тяжело мнѣ было, послѣ такихъ затратъ, остановить буреніе на время болѣе или менѣе неизвѣстное, когда я былъ твердо убѣжденъ, что каждый часъ буренія приближалъ меня къ цѣли. Я увѣренъ, что нефтяныя мѣсторожденія на Сѣверѣ будутъ имѣть обширное значеніе, по своему географическому положенію. Извѣстно, какъ быстро развивала нефтяной промыселъ Америка при содѣйствіи своего правительства, и какъ на оборотъ, при отсутствіи покровительства и давленіи бюрократизма, этотъ промыселъ былъ неподвиженъ у насъ на Апшеронскомъ полуостровѣ чуть не цѣлое столѣтіе и какъ съ дарованіемъ свободы развился съ замѣчательною быстротой. Сравните, напримѣръ, добычу нефти въ одинъ и тотъ

же періодъ времени въ Америкѣ и у насъ на Апшеронскомъ полуостровѣ; положимъ, въ десятилѣтіе съ 1863 по 1873 годъ. Въ это время Америка добыла нефти до 657.820.000 пуд., а Кавказъ и Закавказье не много болѣе 10.000.000 пудовъ. Между тѣмъ, какъ только дана была свобода промыслу на Кавказѣ, то, въ первые же за тѣмъ 8 лѣтъ, тамъ добыто нефти 90.704.000 пуд., то есть въ 9 разъ болѣе 10-ти предшествовавшихъ лѣтъ, когда мѣсторожденія были на откупѣ. За тѣмъ мы находимъ, что добыча нефти въ Америкѣ доходила максимумъ въ 1874 г. до 98.5000.000 пуд., а въ 1876 году упала до 45.200.000 пуд.; у насъ же на Кавказѣ она прогрессивно увеличивается и отъ 3.950.000 п. въ 1873 году дошла до 30 м. пудовъ и пока еще далеко не обнаруживаетъ истощенія. Правда, Америка и до сихъ поръ добываетъ нефти ежегодно болѣе чѣмъ Кавказъ и Закавказье; но дѣло въ томъ, что въ Америкѣ и пробурено болѣе 10.000 скважинъ, а у насъ только 300, да и изъ нихъ дѣйствуетъ лишь 70. Кто виноватъ, что имѣя нефть у себя дома и въ такомъ громадномъ изобиліи, мы употребляемъ американскій керосинъ, который доставляется черезъ океанъ, за 12.000 верстъ. Но, что прошло—того не воротить. Желательно, по крайней мѣрѣ, теперь, что бы мы, наученные опытомъ, не дождались, послѣ Америки, еще какихъ нибудь друзей поближе, которые легко могутъ открыть такіе же обильныя нефтяныя мѣсторожденія, что наша нефть снова останется въ нѣдрахъ земли; а этого не мудрено дожидаться пожалуй отъ Галиціи, Ганновера, Молдавіи и Валахіи, гдѣ давно говорятъ и пишутъ о признакахъ богатыхъ нефтяныхъ мѣсторожденій. При этомъ надобно имѣть въ виду, что кавказская нефть наша имѣетъ уже свою опредѣленную будущность: передвиженіе и фабрикаты ея уже принимаютъ серьезныя начала, и стоитъ только фабрикаты эти ввести въ употребленіе,—то окажется, что на кавказскую нефть можетъ быть спросъ съ избыткомъ внутри нашего отечества: 1) какъ на освѣтителный матеріалъ, по соображенію г. Менделѣева, до 30.000.000 пудовъ;—при

этомъ слѣдуетъ замѣтить, что нефтяной газъ вытѣснить у насъ каменно-угольный; слѣдовательно требованіе на нефть для освѣщенія можно ожидать тогда въ громадныхъ размѣрахъ; 2) какъ на смазочный матеріалъ;—при множествѣ фабричныхъ, заводскихъ и сельско-хозяйственныхъ машинъ, паровозовъ, пароходовъ, артиллерійскихъ орудій, слесарныхъ принадлежностей, инструментовъ и т. п., требованіе нефти можно опредѣлить десятками миллионовъ; 3) какъ на топливо; для однихъ только пароходовъ Волжскаго бассейна потребуется болѣе 30.000,000 п.¹⁾; а если прибавить къ этому пароходы каспійскіе и черноморскіе, желѣзно-дорожные паровозы, заводскіе и фабричные котлы, то нѣтъ удивительнаго, что нефти на отопленіе потребуется у насъ болѣе ста миллионовъ пудовъ; 4) какъ для приготовленія нѣкоторыхъ сортовъ красокъ, лаковъ и экстрактовъ; какъ на матеріалъ предохранительный отъ гнилости и порчи дерева въ желѣзнодорожныхъ шпалахъ, деревянныхъ судахъ, телеграфныхъ столбахъ, колодезныхъ срубкахъ и т. п.,—также потребуются миллионы. Изъ приведенныхъ соображеній мы можемъ ожидать спросъ нефти у насъ на собственное потребленіе болѣе 150 миллионовъ пудовъ. Да почему бы намъ съ нефтью не выступить за море, тѣмъ болѣе, что Америка отъ Европы такъ далеко? Цѣна на сырую нефть въ Нью-Йоркѣ, по свѣдѣніямъ г. Лисенко, 65, а Менделѣева—85 коп., въ дѣйствительности же она регулируется количествомъ добытой нефти, а у насъ цѣна въ Баку не превышаетъ 2—4 коп. пудъ; при этомъ американцамъ надобно переплыть съ нефтью цѣлый океанъ, а намъ только Балтійское или Черное моря. И такъ, шансы въ нашу пользу

¹⁾ На Волгѣ насчитываютъ до 700 пароходовъ. Опредѣля въ сложности по 100 силъ каждый, получится на всѣ 70.000 силъ. Число рабочихъ дней въ навигацію можно опредѣлить—100. Употребленіе нефти на отопленіе опытами указано 8 фунтовъ на силу въ часъ. И такъ: $700 \times 100 = 70.000 \times 24 \times 8 = 1.344.000.000: 40 = 33.600.000$ пудовъ—вотъ близкая цифра возможнаго спроса нефти на отопленіе однихъ только пароходовъ Волжскаго бассейна.

противъ Америки представляются громадныя. При томъ въ Америкѣ запасы нефти уже истощаются; между тѣмъ какъ Европа только что еще начинаетъ увеличивать на нея свой спросъ. Бакинская же нефть, какъ я замѣтилъ выше, должна имѣть свое потребленіе. Стало быть, заграничный спросъ всецѣло долженъ пасть на нашу сѣверную нефть, такъ какъ она имѣетъ путь широкій и дешевый на всѣ рынки Европы, въ чемъ не трудно убѣдиться, взглянувъ только на карту. Нефть въ Америкѣ, въ свое время, принесла отечеству услугу послѣ междоусобнаго погрома; также точно и наша сѣверная нефть можетъ оказать намъ услугу при нашихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненіяхъ: 1) она дастъ заработокъ краю и разольетъ въ немъ довольство; 2) она удержитъ дома наше золото, которое мы платимъ за горючіе и красивые продукты и масла изъ заграницы; 3) она привлечетъ, появленіемъ своимъ на иностранные рынкахъ, европейское золото и тѣмъ возвыситъ курсъ нашъ; 4) появленіе ея создастъ торговый флотъ на Сѣверѣ, тѣмъ болѣе, что у насъ на это есть всѣ средства: матеріалы для постройки кораблей дешевы, грузовъ изобиліе; слѣдовательно намъ не надо уже тогда платить за фрахтъ нашимъ золотомъ, а, на оборотъ, мы будемъ получать изъ заграницы золото за корабли свои, какъ нѣкогда за это получалъ Баженинъ.

И такъ намъ надобно начать развитіе нефтянаго промысла на Сѣверѣ; а для этого необходимо поощрить нашихъ предпринимателей, не жалѣя средствъ и государственныхъ земель, потому что каждое новое промышленное дѣло подвергается значительному риску. А что предприниматели у насъ найдутся, этому могутъ служить доказательствомъ 400 сдѣланныхъ уже заявокъ; нужно только, чтобы администрація была одушевлена желаніемъ не стѣснять промышленниковъ и не отталкивала бы ихъ безконечною перепискою и разными препятствіями.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и въ виду всѣхъ тѣхъ официальныхъ данныхъ, собранныхъ мною и изложенныхъ въ книгѣ Сѣверъ Россіи, изд. 1881 г.,—для развитія нефтянаго

промысла на Сѣверѣ я нахожу необходимымъ принять слѣдующія мѣры:

1) Разсмотрѣть въ законодательномъ порядкѣ нефтяной уставъ 1872 года, составленный для Кавказа, измѣнить и дополнить его, согласно съ мѣстными условіями Сѣвернаго края, или еще лучше составить новый нефтяной уставъ для Сѣвера, чѣмъ отнимется возможность произвольныхъ дѣйствій въ этомъ отношеніи администраціи.

2) Всѣ утвержденные, отведенные и заявленные до сихъ поръ участки подъ добычу нефти и доманика отдать предпринимателямъ въ полную ихъ, или арендаторовъ ихъ собственность, безъ всякой платы, на томъ законномъ основаніи, что они сдѣлали уже огромныя затраты. При томъ заявленные имъ участки, по свидѣтельству управленій Государственныхъ Имуществъ, приносятъ дохода казнѣ только 0,04 коп. на десятину; стало быть, при капитализаціи изъ 10 лѣтняго дохода, стоимость земли будетъ 0,4 коп. за десятину.

3) Всѣ участки, которые впредь будутъ отысканы и заявлены уступать въ собственность заявителямъ, съ платою въ первые 10 лѣтъ по 30-ти, а въ слѣдующіе по 60 к. за десятину, такъ какъ послѣ первыхъ заявителей, имъ легче будетъ дѣлать поиски.

4) Лѣсъ для построекъ и вообще для надобностей нефтянаго промысла отпускать безъ всякихъ за него попенныхъ денегъ и билетовъ, на томъ же основаніи, какъ это дѣлается въ Восточной Сибири на потребности для золотыхъ приисковъ.

5) Машины, всякаго рода инструменты и орудія, а равно желѣзо, сталь и прочее, необходимое для нефтянаго промысла на Сѣверѣ дозволить привозить изъ заграницы свободно и безпошлинно.

6) Участки для промысловъ отводить не менѣ одной квадратной версты, т. е. 104 десятинъ, такъ какъ центръ залежей нефти и доманика на Сѣверѣ еще не опредѣленъ, и потому поиски должны быть на громадномъ протяженіи.

7) Мѣста подъ пристани и склады нефти и доманика отводѣтъ также до одной квадратной версты тамъ, гдѣ признаеть владѣлецъ нефтянаго участка необходимымъ, и отводы производѣтъ не далѣе, какъ черезъ годъ отъ заявки.

Въ заключение не лишнимъ считаю сообщить, что въ маѣ 1881 года я представилъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскому, при особомъ письмѣ, наданную мною книгу „О горныхъ богатствахъ Сѣвера и о препятствіяхъ къ ихъ разработкѣ“ и просилъ Его Высокопревосходительство отстранить всѣ препятствія для достиженія скорѣйшей возможности добывать нефть на Сѣверѣ; но отвѣта не получено и по сіе время, т. е. въ теченіи цѣлаго года.

Мухомовъ Судорова.

